

СРЕДСТВА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ЖЕРТВ ПЫТОК

СРЕДСТВА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ЖЕРТВ ПЫТОК

Алматы 2016 г.

Средства гражданско-правовой защиты для жертв пыток и жестокого обращения.
Алматы, 2016 – 15 С.

Настоящий материал подготовлен и опубликован Центром исследования правовой политики в рамках проекта «Развитие независимых гражданских средств правовой защиты для жертв пыток в Казахстане» реализованного при поддержке Фонда Института открытого общества (OSF). Мнения и взгляды, содержащиеся в материале, не отражают точку зрения OSF.

СРЕДСТВА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ЖЕРТВ ПЫТОК

Постановка проблемы

В соответствии с существующим законодательством в Казахстане жертвы пыток и жестокого обращения лишены полноценного права на эффективные средства правовой защиты в гражданском порядке за счет средств государства.

В результате несовершенства законодательства судебная практика не соответствует международным стандартам по вопросам обеспечения жертв пыток правовыми средствами защиты, которые наряду с другими элементами, подразумевают принцип полного возмещения означающий, что средства правовой защиты должны включать реституцию, компенсацию, реабилитацию, удовлетворение и гарантии неповторения.

Данный документ содержит тезисы по анализу законодательства о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, по обзору судебной практики, на соответствие основным требованиям международного права, и рекомендации по изменению законодательства и практики Республики Казахстан.

Анализ законодательства

Возможности возмещения вреда предусматриваются Гражданским кодексом Республики Казахстан¹ (далее – ГК РК). Статья 917 ГК РК предусматривает, что вред, как имущественный, так и неимущественный, причиненный неправомерными действиями или бездействием имущественным, или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

При этом законодательными актами обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем, а также установлен более высокий размер возмещения. Таким образом, ГК РК допускает возможность компенсации причиненного вреда не самим причинителем, а иным лицом, что могло бы служить основанием для назначения компенсаций в случаях, когда виновного в применении насилия сотрудника правоохранительных органов установить не удалось.

Однако, в законодательстве на данный момент не существует уточняющих актов по данному вопросу, которые могли бы быть специально применены к жертвам пыток. Если под предусмотренными в законодательстве случаями понимаются ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РК² (далее – УПК РК) или ст. 923 ГК РК, то закрытый перечень оснований по этим статьям не позволяет жертвам пыток требовать компенсации без вины причинителя вреда.

¹ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.04.2016 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852

Статья 921 ГК РК предусматривает ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником. Первая часть статьи говорит о том, что юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. На первый взгляд данная статья может дать основания для исков рассматриваемой категории, однако, часть вторая данной статьи затем конкретизирует, что применительно к положениям настоящего Кодекса об обязательствах вследствие причинения вреда работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора, а также на основании гражданско-правового договора, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию и под контролем соответствующего юридического лица или гражданина, ответственного за безопасное ведение работ. Таким образом, данная норма становится не применима к спорному правоотношению сторон исходя из ее буквального смысла и содержания.

Не позволяют назначать соответствующие компенсации и статьи 922 и 923 ГК РК. Статья 923 предусматривает возможность назначения компенсации вреда, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами.

Данные основания, безусловно, не имеют отношения к ситуациям, когда требуется компенсация вреда, причиненного незаконными действиями представителей государства, выраженных в пытках и жестоком обращении. При этом, статья 923 ГК РК имеет отсылку к статье 922, когда речь идет о вреде, причиненном в результате иной незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры. Но, статья 922 также содержит перечень действий, за которые истец может требовать компенсации, и в который не входят случаи применения насилия, которые являются предметом рассмотрения в данной ситуации, так как статья предусматривает возможность компенсации за вред, причиненный в результате издания государственными органами актов.

Учитывая тот факт, что в соответствии нормами ГК РК нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения, то можно констатировать факт, что Гражданский Кодекс Республики Казахстан не содержит положений, позволяющих лицам, пострадавшим от пыток и иных видов жестокого обращения со стороны представителей государства, требовать компенсации морального и/или материального вреда.

Постановления Верховного Суда и Пленума Верховного Суда также не содержат расширительной трактовки оснований для получения компенсации в случае применения насилия неустановленными представителями государства.

Так, в Нормативном Постановлении Верховного Суда *«О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания»*³ говорится, что вред, причиненный гражданину в результате пыток, жестокого или

³ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» (с изменениями от 21.04.2011 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30548283

унижающего человеческого достоинство обращения или наказания, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном УПК РК и Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Казахстан № 7 от 9 июля 1999 года «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс».⁴

Это постановление в свою очередь не указывает четкого механизма компенсации вреда жертвам пыток и не учитывает требований Конвенции против пыток и Международного пакта о гражданских и политических правах по вопросу эффективных средств правовой защиты.

В частности, оно указывает, что для предъявления требования о возмещении вреда, необходимо установление незаконности действий органов, ведущих уголовный процесс, соответствующим приговором или постановлением суда либо постановлением, вынесенным органом дознания, предварительного следствия, прокурором. Более того, в таких документах, необходимо указывать о признании за лицом права на возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Таким образом, право на компенсацию жертв пыток не является безусловным, как это предусмотрено в международных договорах, а зависит от решения государственных органов о признании такого права.

В данной ситуации мы сталкиваемся с отчетливым пробелом законодательства, когда отсутствует механизм компенсации вреда, причиненного противоправным деянием в виде пыток и жесткого обращения. Судебная практика по этой категории дел подтверждает это утверждение.

Наблюдения из судебной практики

Коалиция НПО Казахстана против пыток ведет целенаправленную деятельность по оказанию юридической помощи жертвам пыток и жестокого обращения, в том числе путем обращения в гражданские суды для возмещения моральной и материальной компенсации за счет средств государства.

Для целей данного документа, практику гражданских судов в отношении жертв пыток можно распределить на две группы дел:

Первая группа – это иски в гражданские суды от жертв пыток, когда у них отсутствуют приговоры уголовных судов в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Вторая группа – это иски от жертв пыток, у которых имеются вступившие в законную силу приговоры уголовных судов, где компенсация потерпевшим была оплачена за счет средств подсудимых (сотрудников, причинивших вред).

⁴ Постановление Пленума Верховного суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» (с изменениями и дополнениями от 25.06.2010 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013901

Основные проблемы в судебной практике

Отказ в удовлетворении исковых требований полностью

Гражданские суды при рассмотрении исков от физических лиц, заявляющих, что они стали жертвами пыток и жестокого обращения, и требующих компенсации за счет средств государства, при неустановлении виновных должностных лиц, руководствуются положениями ст. 923 ГК РК «Ответственность за вред, причинённый незаконными действиями, предварительного следствия, прокуратуры и суды». Данная статья содержит конкретный перечень оснований, предусматривающих ответственность государственных органов независимо от вины должностных лиц в результате которой вред возмещается за счет государственной казны. Этот перечень не включает незаконных действий, выраженных в применении пыток и жестокого обращения.

В данном случае, применение общих оснований для возмещения вреда согласно ст. 917 ГК РК исключается, так как данная статья требует установления вины лица, причинивший вред. В данном случае суды руководствуются Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 № 7, согласно которому «незаконность действий органов, ведущих уголовный процесс, устанавливается приговором или постановлением суда либо постановлением, вынесенным органом дознания, предварительного следствия, прокурором».

Соответственно, суды не удовлетворяют иски, отставляя жертв пыток без средств правовой защиты.

Ограничение материальной ответственности лишь лицами, совершившими преступления и исключение ответственности государства

При наличии уголовного преследования или приговора в отношении сотрудников правоохранительных органов в совершении пыток и жестокого обращения, суды рассматривают гражданские иски по возмещению компенсации имущественного и морального вреда в отношении подозреваемых, обвиняемых, подсудимых. Суды по таким делам как правило исключают материальную ответственность государственных органов за моральный вред. При это они руководствуются положением ст. 951 ГК РК о том, что моральный вред возмещается причинителем при наличии вины причинителя, не устанавливая законных оснований для возмещения вреда, независимо от вины причинителя, так как ст. 141 Уголовного кодекса РК⁵ (далее – УК РК) не включается в список незаконных действий в буквальном понимании ст. 923 ГК РК.

Независимо от того, рассматривается ли уголовное дело по жалобе на пытки и жестокое обращение по ст. 362 УК РК (Превышение власти или должностных полномочий) или по ст. 146 УК РК (Пытки), суды не применяют положений международного права в отношении обязательств государства предоставлять компенсацию жертвам пыток.

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

Размеры компенсаций

Суды по-разному оценивают моральный вред по искам потерпевших за применение пыток и жестокого обращения. До 2106 г. ссылаясь на положения Нормативного постановления Верховного Суда от 21 июня 2001 г. № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда»⁶, суды не учитывали специфику нравственных переживаний жертв пыток, как этого требуют международные стандарты. Суммы выплат составляли от 100 000 до 2 000 000 тенге и зачастую не соответствовали тяжести преступления «Пытки».

Международные стандарты по средствам правовой защиты жертв пыток

Статья 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁷ (далее – Конвенция) содержит специальные нормы по объему правовой защиты в статье 14. Обязательства государств-участников по предоставлению возмещения в соответствии со статьей 14 имеют два взаимосвязанных аспекта: **материально-правовой** и **процедурный**.

Материально-правовой:

- Принцип полного возмещения означает, что средства правовой защиты должны включать реституцию, компенсацию, реабилитацию, удовлетворение и гарантии неповторения.
- Восполнение должно быть адекватным, эффективным и всеобъемлющим.
- Ответственность за предоставление возмещения жертвам несет государство.

Процедурный:

- Обязательство принимать законодательство, конкретно предусматривающее для жертвы пыток и жестокого обращения эффективные средства правовой защиты и права на получение адекватного и надлежащего возмещения, включая компенсацию и возможно более полную реабилитацию.
- Создание механизмов для беспристрастного и эффективного распространения жалоб. Такое расследование должно включать стандартную процедуру независимой судебно-медицинской и судебно-психологической экспертизы, как это предусмотрено в Стамбульском протоколе⁸.

Кроме того, в Замечании общего порядка №3 к статье 14 изложено содержание и объем конкретных процедурных обязательств, направленных на полноценное осуществление права на возмещение, таких как издание законов, принятие мер по предоставлению эффективных средств правовой защиты и устранение факторов, препятствующих реализации права на возмещение.

⁶ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. № 3 О применении судами законодательства о возмещении морального вреда (с изменениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда РК от 20.03.03 г. № 3) (утратило силу). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023819

⁷ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

⁸ Стамбульский протокол (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) (представлен Верховному комиссару ООН по правам человека 9 августа 1999 года). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31328217

Комитет ООН против пыток поясняет что Конвенция налагает обязательства на государства-участники, а не на частных лиц. Комитет подчеркивает, что государства несут ответственность за действия или бездействие своих должностных лиц и других лиц, включая сотрудников различных учреждений, частных подрядчиков и других субъектов, выступающих в официальном качестве или действующих от имени государства, совместно с государством или в ином качестве под прикрытием закона. Соответственно, Комитет указывает, что каждое государство-участник должно запрещать и предупреждать пытки и жестокое обращение и предусматривать в этой связи соответствующее возмещение в любых ситуациях, связанных с содержанием лиц под стражей или под надзором.

Применительно к праву на свободу от пыток, Комитет определил статус жертвы пыток и жесткого обращения:

Жертвами являются лица, которые отдельно или совместно пострадали от причиненного им вреда, включая физические или душевные травмы, эмоциональные страдания, экономический ущерб или существенное ущемление их основных прав, в результате действий или бездействия, составляющих нарушение положений Конвенции. Лицо должно признаваться жертвой вне зависимости от того, был ли установлен, задержан, подвержен преследованию или признан виновным тот, кто совершил нарушение, и вне зависимости от наличия семейных или иных связей между лицом, совершившим нарушение, и жертвой. Термин "жертва" также включает затрагиваемых ближайших родственников или иждивенцев жертвы и лиц, которым был причинен вред при вмешательстве с целью оказать содействие жертвам или предотвратить виктимизацию.

В отношении **права жертв пыток на компенсацию в гражданско-правовом порядке**, Комитет установил:

- Гражданское разбирательство и рассмотрение ходатайства жертвы о возмещении вреда не должны зависеть от результатов уголовного процесса.
- Предоставление компенсации не должно необоснованно затягиваться до тех пор, пока не будет установлена уголовная ответственность.
- Гражданскую ответственность следует определять независимо от уголовного процесса, и с этой целью должно быть обеспечено наличие необходимых законов и учреждений.
- Если же в соответствии с внутренним законодательством рассмотрение дела в уголовном судопроизводстве должно предшествовать подаче ходатайства о предоставлении компенсации, то не проведение уголовного процесса или необоснованные задержки с его проведением представляют собой несоблюдение государством-участником его обязательств по Конвенции.

Комитет ООН по правам человека, в отношении лиц, содержащихся под стражей, отметил, что государство-участник несет ответственность за безопасность любого лица, находящегося под стражей, и, когда человек получил травму, находясь в заключении, бремя возложено на государство представить доказательства, опровергающие утверждения автора.⁹

Также Комитет подчеркнул, что государство-участник несет особую ответственность за смерть человека в закрытых учреждениях, и что он должен принять адекватные меры по защите здоровья и жизни человека.¹⁰ В этих случаях Комитет устанавливает принцип перекладывания бремени доказывания на государство.¹¹

⁹ Сообщение No. 907/2000, Сирагев против Узбекистана, 2005, пара. 6.2; и Сообщение No. 889/1999, Жейков против Российской Федерации, 2006, пара. 7.2.

¹⁰ Сообщение No. 84/1981, Барбато и др. против Уругвая, 1982; Сообщение No. 30/1978, Блейер против Уругвая, 1982.

¹¹ Сообщение No. 458/1991, Муконг против Камеруна 1994.

Помимо общих обязательств в рамках КПП и МГПП, в отношении Казахстана имеются конкретные рекомендации, озвученные договорными органами ООН.

Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Казахстана

Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Казахстана (CAT/C/KAZ/3) на своих 1270-м и 1273-м заседаниях, состоявшихся 17 и 18 ноября 2014 года (CAT/C/SR.1270 и CAT/C/SR.1273), и на своих 1286-м и 1287-м заседаниях (CAT/C/SR.1286 и CAT/C/SR.1287), состоявшихся 27 ноября 2014 года, принял следующие заключительные замечания:

Государству-участнику следует: а) внести изменения в свое законодательство в целях включения в него четких положений о праве жертв пыток и жестокого обращения на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию, в соответствии со статьей 14 Конвенции.

Ему следует на практике возмещать ущерб всем жертвам пыток и жестокого обращения, в том числе предоставлять им справедливую и адекватную компенсацию и обеспечивать возможно более полную реабилитацию, и выделять необходимые ресурсы для эффективного проведения реабилитационных программ;

б) обеспечить принятие комплексных последующих мер и институциональное закрепление выполнения решений, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций по индивидуальным сообщениям в соответствии с договорами, участником которых оно является. Комитет обращает внимание государства-участника на свое Замечание Общего Порядка № 3, в котором подробно описаны содержание и сфера охвата

Сообщение № 441/2010: Евлоев против Казахстана

9.6. В свете вышеуказанных выводов и на основании рассмотренных им материалов Комитет приходит к заключению о том, что государство-участник в нарушение статьи 12 Конвенции не выполнило свое обязательство проводить быстрое и беспристрастное расследование утверждений заявителя о применении пыток. Комитет считает, что государством-участником также не было соблюдено его обязательство по статье 13, связанное с обеспечением заявителю права на предъявление жалобы компетентным властям и быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы.

9.7. В отношении предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции Комитет отмечает, что не вызывает сомнения тот факт, что отказ в возбуждении уголовного дела лишил заявителя возможности предъявить гражданский иск с требованием компенсации, поскольку в соответствии с внутренним законодательством право на компенсацию за пытки возникает только после вынесения судом обвинительного приговора виновным должностным лицам по уголовному делу. Комитет напоминает в этой связи,

что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений, – с обязательным учетом обстоятельств каждого дела. Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства. Он считает, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности. Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному пересмотру не могут считаться адекватной формой возмещения в контексте статьи 14. На основании рассмотренной им информации Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

9.8. Что касается предполагаемого нарушения статьи 15 Конвенции, Комитет отмечает, что широкий смысл запрета в статье 15 Конвенции, запрещающей ссылку на любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, в качестве доказательства "в ходе любого судебного разбирательства", вытекает из абсолютного характера запрещения пыток и, следовательно, предполагает обязательство каждого государства-участника проверять, не были ли заявления, допущенные в качестве доказательства при любом разбирательстве, находящемся в его компетенции, получены с помощью пыток. В этой связи Комитет отмечает, что национальные суды не отреагировали должным образом на неоднократные утверждения заявителя о том, что его принуждали к даче письменных признательных показаний с помощью пыток. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не проверило, не были ли заявления, принятые в качестве свидетельства, получены с помощью пыток. В этих обстоятельствах Комитет приходит к заключению о наличии нарушения статьи 15 Конвенции.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 1, рассматриваемой в сочетании с пунктом 1 статьи 2, а также статей 12, 13, 14 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Сообщение № 497/2012: Байрамов против Казахстана

В отношении предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции Комитет отмечает, что не вызывает сомнения тот факт, что отказ в возбуждении уголовного дела лишил заявителя возможности предъявить гражданский иск с требованием компенсации, поскольку в соответствии с внутренним законодательством право на компенсацию за пытки возникает только после вынесения судом обвинительного приговора виновным должностным лицам по уголовному делу.

Комитет напоминает в этой связи, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений, – с обязательным учетом обстоятельств каждого дела. Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства. Он считает, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности.

Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному пересмотру не могут считаться адекватной формой возмещения в контексте статьи 14. С учетом вышесказанного и обстоятельств настоящего дела Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

Сообщение № 433/2010: Герасимов против Казахстана

12.8 *Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет отмечает отсутствие возражений против того, что невозбуждение уголовного дела лишило заявителя возможности предъявить гражданский иск с требованием компенсации, поскольку в соответствии с внутренним законодательством право на компенсацию за пытки возникает только после вынесения судом обвинительного приговора виновным должностным лицам по уголовному делу. В этой связи Комитет напоминает, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, включая восстановление в правах, компенсацию*

и реабилитацию жертвы, равно как и соответствующие меры, гарантирующие неповторение нарушений, с учетом во всех случаях обстоятельств каждого дела. Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства. Он считает, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности. Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному пересмотру не могут считаться адекватной формой возмещения в контексте статьи 14. На основании рассмотренной им информации Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

В этом деле, Комитет ООН против пыток (далее – Комитет) прямо заявил о нарушении статьей 1 и 2(1) Конвенции. Во время содержания под стражей в полиции заявителю были нанесены увечья, и Комитет подтвердил, что государство не предоставило альтернативные объяснения причин нанесенных увечий, которые Комитет счел бы убедительными и правдоподобными; следовательно, Комитет пришел к выводу, что ответственность за нанесение увечий несли сотрудники полиции. С целью удостовериться в том, что было нарушено обязательство, предусмотренное статьей 2(1) Конвенции, Комитет счел необходимым учесть тот факт, что задержание не было зарегистрировано, и что, будучи в заключении, заявитель не имел возможности встретиться со своим адвокатом или пройти независимое медицинское освидетельствование. Ввиду отсутствия правовых гарантий против жестокого обращения, и учитывая «подробный рассказ заявителя о пытках, которым он подвергся, а также медицинское свидетельство, подтверждающее его показания», Комитет счел, что государство-участник не справилось со своей обязанностью по предотвращению пыток и наказанию виновных, тем самым нарушив статью 2(1) Конвенции. Кроме того, Комитет пришел к выводу, что заявленные факты представляют собой пытку согласно определению, данному в статье.

Рекомендации

На основании вышеизложенного, предлагается принятие следующих мер по изменению законодательства и практики:

Рекомендации по организационным вопросам

1. Создание рабочей группы совместно с национальными экспертами Коалиции НПО Казахстана против пыток по обсуждению законодательного и практического механизма обеспечения жертв пыток эффективными средствами правовой защиты, в том числе в гражданском порядке за счет средств государства.

2. Принятие мер по обобщению судебной практики с момента введения состава преступления «пытки» по вопросу выплат компенсации жертвам пыток, в том числе в результате решений международных органов.
3. Приведение соответствующего законодательства Республики Казахстан, включая нормативные постановления Верховного Суда РК по вопросам возмещения вреда жертвам пыток и жестокого обращения.

Рекомендации по концептуально-правовым вопросам:

1. **Компенсация в уголовном процессе.** В случае, когда по заявлению лица, ставшего жертвой пыток и/или жестокого обращения, было начато досудебное расследование и лицо было признано потерпевшим, предусмотреть право потерпевших на предъявление гражданского иска против государственных органов **на незаконные действия должностных лиц против конституционных и иных прав и свобод человека.** Важно, чтобы незаконные действия не ограничивались лишь действиями органов, ведущих уголовный процесс, так как пытки в понимании статьи 1 Конвенции ООН против пыток, и ст. 146 УПК РК подразумевают действия должностных органов в широком смысле. Такая формулировка позволит также защитить потерпевших в результате превышения власти или должностных полномочий (ст. 362 УК РК). Важно также сохранить положение, ст. 167 о том, что неустановление подозреваемого лица не препятствует предъявлению гражданского иска в уголовном деле. Это будет реализацией правового обязательства о том, что ответственность государства за пытки и жестокое обращение наступает и без определения виновных лиц.
2. **В отношении незаконных действий, органа, ведущего уголовный процесс.** Внести соответствующие изменения в ст. 39, 40, 41 УПК РК, которые ограничивают каким-либо образом права жертв пыток и жестокого обращения. Например, в пункте 4 ст. 38 УПК РК:

Вред не подлежит возмещению лицу, если доказано, что оно в ходе досудебного расследования и судебного разбирательства путем добровольного самооговора препятствовало установлению истины и тем самым способствовало наступлению последствий, указанных в части первой настоящей статьи.

Также следует сделать примечание о том, что исключение составляют случаи, когда имеются достаточные основания полагать что самооговор был результатом пыток и жестокого обращения.¹²

3. **Предусмотреть принцип полного возмещения во стороны государства, включающий все средства правовой защиты:** реституция, компенсация, реабилитация, удовлетворения и гарантии неповторения, согласно Конвенции против пыток. Для этого внести изменения в ст. 952 ГК РК, ограничивающий выплату морального вреда в денежной форме. Согласно Замечаниям общего порядка № 3 КПП, компенсация может включать в себя такие средства как принесение государственным органом публичных извинений, включая признание фактов и ответственности.

¹² Дело №2-6344/2013 по иску Кайдарова А.Б. к ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области». В этом деле «явка с повинной», которая была получена по заявлению истца в результате пыток была признана как «добровольный самооговор», несмотря на то, что истца в последующем оправдали в совершении убийства. В результате на этом основании истцу было отказано в удовлетворении иска за незаконное привлечение к уголовной ответственности.

- 4. Компенсация в гражданском процессе.** В случае неустановления конкретных виновных лиц, в совершении пыток и жестокого обращения (в понимании ст. 1 КПП), предусмотреть право жертв такого обращения получить компенсацию от государства в гражданском порядке, как того требуют положения международных договоров.

Исходя из логики построения и формулировок современного Гражданского кодекса РК, наиболее простым вариантом введения возможности компенсации является внесение изменений в статью, содержащую основания для возмещения ущерба, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами.

Разумным решением данной ситуации было бы внесение изменений в статью 922 ГК РК с тем, чтобы она не содержала ограничительных формулировок в части оснований для назначения компенсации морального или материального вреда. Предлагаемый вариант формулировки статьи может звучать следующим образом:

Вред, причиненный гражданину и/или юридическому лицу в результате незаконных действий либо бездействия государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц, в том числе в результате издания не соответствующего закону акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению, независимо от вины органов и должностных лиц. Вред возмещается за счет государственной казны. Представителем казны выступают финансовые органы либо другие органы и граждане по специальному поручению.

Отсутствие ограничительных формулировок позволит потерпевшим от незаконных действий со стороны представителей государственных органов обращаться за компенсацией морального вреда. При этом для обращения за такого рода компенсацией не будет требоваться первоначальное установление вины конкретных должностных лиц, причинивших повреждения потенциальному истцу, так как это статья подразумевает безвиновную ответственность государства.

- 5. Дать разъяснение судам по особенностям возмещения вреда жертвам пыток и жестокого обращения.** Внести изменения и дополнения в нормативное постановление Верховного Суда «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» от 21.04.2011 № 7 и привести его в соответствии с рекомендациями международных органов.

В частности, дать разъяснение о принципе полного возмещения жертвам пыток, включающее понятие адекватной компенсации. В понимании Комитета против пыток, это означает что она «должна быть достаточной для компенсации любого поддающегося экономической оценке ущерба, возникшего в результате применения пыток или жестокого обращения, вне зависимости от того, носит ли она материальный характер или нет. Это может включать: возмещение расходов на медицинское обслуживание и предоставление средств для покрытия расходов на будущие медицинские или реабилитационные услуги, необходимые жертве для обеспечения максимально полной реабилитации; компенсацию материального или нематериального ущерба в результате причиненного физического и душевного вреда; компенсацию потерь в виде заработка и возможного заработка, обусловленных инвалидностью, возникшей в результате применения пыток или жестокого обращения; и компенсацию за утраченные возможности, такие как трудоустройство и образование.»¹³

¹³ Замечание общего порядка №3 КПП к статье 14.